

Е.В. Газетдинов*

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ
В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И КРЕДИТОВАНИЯ**

Объектом административных правонарушений, составы которых закреплены в статьях главы 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, служит сегмент общественных отношений, складывающихся по поводу осуществления предпринимательской деятельности в той мере, в какой они подлежат публично-правовому регулированию посредством нормативно-правовых актов, содержащих правила и предписания, нарушение которых влечёт административную ответственность. Объективная сторона административных правонарушений в области предпринимательства выражается в указанных в диспозициях статей главы 14 КоАП РФ противоправных деяниях, посягающих на установленный законом порядок осуществления предпринимательской деятельности, кассовую дисциплину, порядок ценообразования, права потребителей и предпринимателей, экономические интересы организаций, их учредителей и кредиторов.

Субъектами правонарушений в 14 главе Кодекса в 18 составах являются граждане, в 51 составе – должностные лица и в 38 составах – юридические лица. Граждане, подлежащие административной ответственности, – вменяемые физические лица, достигшие 16 лет. Граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица в установленном законом порядке, главы крестьянских (фермерских) хозяйств, прошедших государственную регистрацию, несут ответственность в порядке, предусмотренном для должностных лиц. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, но не зарегистрированные в таком качестве, привлекаются к административной ответственности в соответствии с ч.1 ст. 14.1 КоАП РФ, т. е. как граждане. К административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности наиболее часто привлекаются юридические лица.

Субъективная сторона проступков в данной главе, как правило, характеризуется виной в форме умысла, что является вполне закономерным по двум причинам. Во-первых, данная особенность детерминирована спецификой правонарушений – любая предпринимательская деятельность не лишена корыстных мотивов извлечения прибыли, ради которой некоторые субъекты не считают нужным исполнение предписаний законодателя. Во-вторых, предполагается, что хозяйствующие субъекты действуют профессионально, обладая специальными знаниями и технологиями, поэтому неосторожная форма вины используется лишь в некоторых составах правонарушений в области предпринимательства.

В ходе критического анализа правонарушений в области предпринимательской деятельности удалось выявить ряд существенных, не способствующих единообразию правоприменения и соблюдению законности и принципа справедливости практических проблем.

Согласно ст. 14.15 КоАП РФ нарушение установленных правил продажи отдельных видов товаров влечёт наложение административного штрафа. Согласно государственному стандарту «Торговля. Термины и определения», принятому и введённому в действие постановлением Госстандарта РФ от 11.08.1999 г., товаром является любая вещь, не ограниченная в обороте, свободно отчуждаемая и преходящая от одного лица к другому по договору купли – продажи. Следовательно, объектом посягательства ст. 14.15 КоАП РФ будут выступать отношения, связанные с торговлей товарами, с одной стороны, не ограниченными и не изъятыми из оборота, и с другой - в отношении продажи которых установлены специальные правила.

Так, например, постановлением Правительства РФ от 19. 01. 1998 г. № 55 утверждены Правила продажи отдельных видов товаров. Очевидно, что за нарушение установленных данным постановлением правил, причём в отношении продажи товаров, не ограниченных и не изъятых из оборота, должна наступать ответственность по ст. 14.15 КоАП РФ. Однако неясно, за нарушение каких иных правил продажи отдельных видов товаров правонарушитель может быть также привлечён к административной ответственности по данной статье. Относятся ли к таковым Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами, регулирующие отношения между комиссионером и покупателем при продаже непродовольственных товаров, принятых на комиссию? Полагаем, что оснований для их исключения из ряда правил, выполнение которых охраняется санкцией ст. 14.15 КоАП РФ, нет, так как согласно п. 1 Правил, утверждённых постановлением Правительства РФ № 569, они разработаны в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей», а исходя из содержания – установлены в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Между тем нерешённость

* © Е.В. Газетдинов, Вятский государственный гуманитарный университет, 2006.

данного вопроса рождает подобные частные предположения, вытекающие из толкования норм, не отличающихся категоричностью, и не способствует единообразному применению права на территории Российской Федерации. На основании этого считаем необходимым сделать соответствующие разъяснения, уточняющие сферу действия ст. 14.15 КоАП РФ.

За продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг в организациях торговли либо в иных организациях, осуществляющих реализацию товаров, выполняющих работы либо оказывающих услуги, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, при отсутствии установленной информации об изготовителе или о продавце либо без применения в установленных законом случаях контрольно-кассовых машин предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 14.5 КоАП РФ.

В выделяемой умозрительно первой части диспозиции данной статьи идёт речь об информации, предоставление которой предусмотрено ст. 8 – 9 Закона «О защите прав потребителей», п. 10 – 11 Правилами продажи отдельных видов товаров, утверждённых постановлением Правительства РФ от 19. 01. 1998 г. № 55. За несоблюдение этих же предписаний, а именно за нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы, ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ также установлена административная ответственность. «Вполне очевидно, что ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ практически повторяет ст. 14.5 КоАП РФ в части непредоставления установленной информации об изготовителе или о продавце,» – пишут Т. Гусева и П. Дяченко [1], апеллируя к ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ, в соответствии с которой никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

На наш взгляд, указанное дублирование вряд ли нарушает принцип однократности наказания, закреплённого ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ. Полагаем, что в данной ситуации применима ч. 2 ст. 4.4 Кодекса, согласно которой наказание назначается в пределах санкции более строгого административного наказания, то есть в пределах санкции ст. 14.5 КоАП РФ. Тем не менее, факт повторения составов в указанном аспекте очевиден, в связи с чем следует внести разграничивающие их изменения. Диспозицию ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ необходимо изложить следующим образом: «Нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о режиме работы продавца или исполнителя». В то же время текст диспозиции ст. 14.5 КоАП РФ после слов «установленной информации» следует заменить текстом «о продавце или исполнителе либо без применения в установленных законом случаях контрольно-кассовой техники».

Незаконное получение кредита влечёт административную ответственность в соответствии со ст. 14.11 КоАП РФ. За получение кредита либо льготных условий кредитования путём предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о своём хозяйственном положении либо финансовом состоянии санкцией данной статьи установлено наказание в виде административного штрафа. К таким ложным сведениям, предоставляемым заёмщиками, можно отнести данные о получаемой заработной плате или ином ежемесячном доходе, данные о семейном положении граждан, данные об имуществе, находящемся в собственности.

В отношении граждан, выступающих субъектами данного правонарушения, имеется особенность – административная ответственность наступает для них независимо от суммы кредита, размера льгот или размера причинённых убытков, даже если противоправными действиями причинён крупный ущерб. Если незаконное получение кредита или льготных условий кредитования путём предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации причинило крупный ущерб (более 250 тысяч рублей), то на основании ст. 176 УК РФ индивидуальные предприниматели или руководители организаций, предоставивших в оффере недостоверные запрашиваемые сведения, могут быть привлечены к уголовной ответственности. В то же время граждане при выполнении тех же самых противоправных действий и причинении не меньшего ущерба не могут быть субъектами преступления в силу ст. 176 УК. Как следствие, соотношение довольно мягкого административного наказания, предусмотренного для граждан в виде штрафа в размере от 10 до 20 МРОТ, и возможности получения материальной выгоды – кредита или льготных условий кредитования, не является фактором, предупреждающим подобные общественно вредные, а часто опасные деяния. Трудно не согласиться с высказываемым исследователями мнением, что «подобная «лазейка» широко используется... и наносит существенный ущерб банкам и иным кредитным организациям»[2].

Очевидно, что данный пробел должен быть устранён посредством правового регулирования, причём не только административного. В связи с этим считаем возможным увеличить верхний предел административного штрафа, налагаемого в соответствии со ст. 14.11 на граждан до максимально возможного, то есть до 25 МРОТ. Мы отдаём себе отчёт в том, что не стоит надеяться, что увеличение размера штрафа на 500 рублей окажет столь существенное превентивное влияние на сознание потенциальных правонарушителей и сведёт подобные правонарушения к нулю, особенно когда речь идёт об имущественной выгоде, исчисляемой четырёх-, а то и пятизначной рублёвой суммой.

Кроме того, по нашему мнению, следует пересмотреть диспозицию ст. 14.11 КоАП в части характеристики содержания предоставляемых ложных сведений. Согласно данной статье административная ответственность наступает в результате предоставления заведомо ложных сведений о своём *хозяйственном положении либо финансовом состоянии*. Действительно, указанные сведения нужны кредитору для решения вопроса о предоставлении кредита либо льготных условий кредитования индивидуальному предпринимателю либо юридическому лицу. Однако при решении вопроса о предоставлении кредита физическому лицу – гражданину список запрашиваемых кредитором сведений отличается от упомянутых в диспозиции ст. 14.11 КоАП РФ. И если такие документы, как справка о доходах гражданина за последние 6 месяцев, справка о размере пенсии из государственных органов социальной защиты населения, можно отнести к документам, свидетельствующим в некоторой мере о финансовом состоянии, то запрашиваемые документы, подтверждающие право собственности на недвижимое имущество, а также иные данные об имуществе, находящемся в собственности у заёмщика, например, свидетельство о регистрации транспортного средства, поручительство, как нам представляется, относятся к сведениям о материальном положении. Более того, такие запрашиваемые сведения, как, например, о датах отсрочки и призыва на военную службу, о семейном положении вообще, вряд ли возможно отнести к содержанию понятия «финансовое состояние». Исходя из данного анализа, на наш взгляд, становится очевидным, что предоставление гражданами ряда заведомо ложных, но в то же время имеющих существенное значение для кредитора сведений не подпадает под противоправное деяние в смысле объективной стороны состава, предусмотренного ст. 14.11 Кодекса, и остается безнаказанным.

На основании приведённых результатов анализа нормы, устанавливающей административную ответственность за незаконное получение кредита, и с целью устранения выявленных недостатков предлагаем внести в ст. 14.11 Кодекса об административных правонарушениях изменения и изложить в следующей редакции:

«Получение кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении, финансовом состоянии либо материальном и (или) семейном положении, а равно путём предоставления иных запрашиваемых на основании, установленном законом или предусмотренном договором, заведомо ложных сведений влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц - от двадцати до тридцати минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц - от двухсот до трехсот минимальных размеров оплаты труда.»

Как показало наше исследование, проблемы, связанные с привлечением физических и юридических лиц к административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности, возникают не только в связи с применением статей, которыми введены абсолютно новые составы, но и при квалификации известных ранее действующему административно-деликтному законодательству проступков. Из возможных на то причин следует выделить две: 1) обилие пробелов, несистематичность, а порой и противоречивость установленных в огромном массиве нормативно-правовых актов правил, регулирующих разнообразные сферы предпринимательской деятельности; 2) специфика предпринимательства. Предпринимательские отношения отличаются высокой степенью и скоростью восприимчивости к последним достижениям развития науки, техники, общественных отношений, явлений, процессов. Как следствие, предпринимательство, мгновенно адаптируясь к изменяющимся условиям таким образом, чтобы при малейшей возможности извлечь максимальную прибыль, нередко даже посредством общественно вредных деяний, обладает динамикой, порой значительно опережающей темпы совершенствования законодательства.

В заключение следует отметить, что необходимо продолжать углублённое исследование составов административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности как в целях совершенствования защиты прав и интересов отдельно взятых потребителей, всего общества, государства, так и для реализации принципов законности, соблюдения прав хозяйствующих субъектов в ходе практического применения норм об административной ответственности. Исследования, проводимые в этом направлении, окажут неоценимую помощь в процессе приведения в соответствие принципам справедливости и соразмерности наказания за деяния, не известные ранее отечественному административному деликтному законодательству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусева Т. Если нет информации о продавце / Т. Гусева, П. Дяченко // СПС «КонсультантПлюс».
2. Лукьянов В.А. Некоторые вопросы квалификации преступлений в кредитной сфере / В.А. Лукьянов, Г.С. Машаров // СПС «КонсультантПлюс».